

7. Бодак, А.Н. Правотворческий процесс в Республике Беларусь / А.Н. Бодак. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 145 с.
8. Правила подготовки проектов нормативных правовых актов: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28 января 2010 г. № 53 // Эталон 6.1 – Беларусь [Электронный ресурс] / НЦПИ Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

ФОРМА ПРАВА: ГЕНЕЗИС И РОЛЬ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Трахименок С. А.

В теории права как науке и учебной дисциплине есть несколько основных проблем, касающихся форм (источников) права.

Проблемы возникновения и степени участия в регулировании общественных отношений. Проблемы способов обеспечения правовых предписаний, выраженных в той или иной форме. Роль в формировании так называемых правовых семей, или правовых систем, которые включают в себя помимо систем права такие компоненты как юридические доктрины, идеи, взгляды и представления о праве, сложившиеся в конкретном обществе и выражающие его качественное состояние.

И первое, и второе, и третье – суть исследование одного из аспектов о права изнутри самого права. Собственного говоря, этим занимается большинство исследователей юристов (статистика защищенных диссертаций в Беларуси).

Не являются исключениями и работы специалистов по проблемам форм (источников) права в Беларуси и России. Так, Ж. Овсепян [1], М. Марченко [2], Г. Василевич [3], А. Вишневецкий, Н. Горбатов, В. Кучинский [4], уделяя значительное внимание формам (источникам) права, тем не менее касаются указанных проблем, если можно так выразиться, с позиций опять же самого права как регулятора общественных отношений. То есть исследуют различие форм права, источники права, правовые памятники и пр.

Иногда в качестве аспектов исследования выступает перечень источников права, в ряде случаев – соотношение формы права и его содержанию. Но никто и никогда не занимался исследованием некоего соотношения и даже зависимости формы права от конфигурации регулируемых данным правом общественных отношений. И уж совсем вне сферы научного интереса остаются проблемы связи формы права с той или иной системой цивилизационных ценностей и ориентиров.

В настоящее время исследователями выделяются следующие формы (источники) права:

- деятельность государства по созданию правовых предписаний;
- конкретные исторические памятники, которые когда-то имели значение действующего права;

- материалы, положенные в основу того или иного законодательства (римское право и Гражданский кодекс Наполеона);
- силы, творящие право: воля Бога, идеи справедливости, народная или государственная воля;
- священные книги, тексты, религиозные учения;
- мораль;
- общечеловеческие принципы;
- политические и юридические доктрины;
- судебная и юридическая практика;
- обычай;
- правовой договор;
- юридические прецеденты;
- нормативный правовой акт;
- деловое обыкновение;
- правосознание.

Однако фиксируя данный перечень, следует всегда иметь в виду, что к формам (источникам) должны относиться лишь те феномены, которые являются не только способом закрепления государственной воли, но и непосредственно участвуют в регулировании общественных отношений, порождая конкретные правовые последствия.

Если мы подойдем к вышеуказанному перечню с подобным основанием, то весьма спорным будет включение в него правовых памятников, морали, правосознания, делового обыкновения и некоторых других источников права.

Если же мы пойдем еще дальше, то весь набор форм права сведется к трем основным: религиозной норме, закреплённой государством в качестве правовой, юридическому прецеденту и нормативному правовому акту. Они же являются основными источниками права в трех больших правовых семьях. Но это только констатация факта. И далее этой констатации теории права не идут.

Большинство специалистов полагают, что все указанные формы закрепления государственной воли возникли исторически, то есть случайно. И с этим на первых порах можно согласиться. Но исторически может возникнуть любая форма, например, тот же правовой обычай, а вот удержаться и выйти на первое место в регулировании общественных отношений, может только та, что востребована всей системой общественных отношений.

Следует констатировать еще один факт. По доминирующей форме закрепления государственной воли происходит деление планетарного права на правовые семьи.

Отсюда, если это правовой прецедент, то это англосаксонская система; нормативный правовой акт – романо-германская; религиозные доктрины – мусульманская или индуистская.

Почему так называемые талассократические цивилизации избрали себе источником права правовой прецедент, а телурократические – нормативный правовой акт или религиозную норму?

В чем преимущества, одного источника перед другим, в чем их достоинства и недостатки? И в какой степени выбор источника оказывает воздействие на то, что называется эффективностью правового регулирования? Все это может и должно стать предметом исследования молодых ученых-юристов, которым пора перестать топтаться на двух-трех модных проблемах права, таких как права и свободы, гражданское общество и построение правового или социального правового государства.

Когда мы исследуем проблему обеспеченности юридических норм в семьях религиозного права нам совершенно ясно, что выбранная форма позволяет одновременно использовать три фактора обеспечения исполнения правовой нормы: фактор принудительной силы государства, фактор религиозных ценностей и запретов, а также фактор моральных стимулов и табу.

Но когда мы пытаемся понять, почему же в англо-саксонской правовой семье до сих пор доминирующим является, по сути, такой архаичный источник права, как юридический прецедент, и почему он так востребован в североамериканской культуре и ее анклавах во всем мире, ответов на этот вопрос мы не находим.

Корни этого, на наш взгляд, стоит искать не в праве, а в религиозных догмах или еще глубже в системе социокультурных ценностей США, хотя и называется страной ста конфессий, определяющим в системе ценностей американского общества являются ценности протестантизма. Основа протестантизма как разновидности христианства – учение об избранности к спасению. Суть его в том, что человек, который соблюдает заповеди, упорно работает, может получить сигнал о том, что он избран к спасению. И этот сигнал он получает в земной жизни. Сигнал этот приходит в виде богатства. И чем его больше, тем он (сигнал) более ярко выражен. Следовательно, вкусить рай на земле для избранного к спасению не является грехом.

Сравним это с постулатом православия: «легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому попасть в рай».

Отсюда только избранным к спасению, то есть состоятельным людям, не только под силу, но и не грех тягаться со всеми остальными в поисках единственно верного прецедента. Не грех, используя свой ресурс, «кинуть» не избранного к спасению.

Вывод: только людям со значительным ресурсом под силу нанять высокопрофессионального адвоката, который может вести дело годами и в конце концов доказать суду, что именно данный прецедент из многих сотен тысяч нужно положить в основу будущего судебного или административного решения. Этим и объясняется необходимость и живучесть данной формы права как наиболее гибкого способа защиты прав избранных к спасению в данной правовой семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овсепян, Ж.И. Источники Российского конституционного права / Ж.И. Овсепян // Северо-Кавказский юрид. вестн. – 2003. – № 1. – С. 29 – 52.

2. Марченко, М.Н. Теория государства и права. Проспект / М.Н. Марченко. – М., 2002. – 133 с.
3. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. – Минск: Тесей. – 2005. – 136 с.
4. Общая теория права: учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. – Минск: Изд-во деловой и учеб. лит., 2004. – 640 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В УКРАИНЕ В ЕГО ВЗАИМОСВЯЗИ С ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ГОСУДАРСТВОМ

Француз А. И.

Демократизация системы государственной власти и развитие гражданского общества в Украине объективно предстают как тесно связанные явления, которые органически вписываются в общий процесс трансформации и модернизации политической системы современной Украины, или, как считает В. Селиванов, ее «демократической трансформации» [5, с. 16]. В этом вопросе, используя слова Ф. Рудича, можно целиком уверенно утверждать, что обозначенные процессы являются обязательными этапами перехода, который переживают все без исключения постсоциалистические государства [6, с. 66]. Учитывая данные моменты, взаимодействие между государством (государственной властью) и гражданским обществом исследовано прежде всего с позиций возможностей отдельных институтов гражданского общества оказывать влияние как на действия органов государственной власти, так и на формирование и реализацию государственной политики в целом, можно бы очертить как один из наиболее важных элементов развития политической системы. То есть исследование правовых, структурно-функциональных особенностей развития политической системы Украины заставляет нас уделить особое внимание не только ее отдельно взятым элементам и институтам, но и вопросам взаимодействия этих элементов, анализу нормативно-правовых основ и механизмов их взаимосвязи.

Характерной чертой современных исследований политико-правовых основ развития государственной власти и гражданского общества в Украине, считает автор, является то, что подавляющее большинство исследователей акцентируют внимание на проблемах, связанных с формированием новой демократической системы государственной власти или на вопросах обеспечения функционирования гражданского общества, в данное время мы рассматриваем лишь массив исследований в сфере юридической науки.

Такое положение объясняется в своем большинстве отраслевым характером исследований, когда, например, в рамках науки конституционного или административного права анализируются конкретные (а следовательно специальные) проблемы правового обеспечения деятельности отдельных органов или ветвей государственной власти.